СРАВНИТЕЛЬНОЕ ЖИЗНЕОПИСАНИЕ И СОПОСТАВЛЕНИЕ ТВОРЧЕСТВА МИХАИЛА ЗАГОСКИНА И ФАДДЕЯ БУЛГАРИНА

Автор-составитель Евгений Иванов

Загоскин (в дальнейшем З.). Родился 25 июля (по новому стилю) 1789 года, а фактически в день взятия Бастилии.

Булгарин (в дальнейшем Б.). Родился 5 июля (по новому стилю) 1789 года.

З. Сын пензенского помещика. Род Загоскиных принадлежал к одной из старинных дворянских фамилий. В родословной книге князей и дворян, составленной по Бархатной книге и изданной по «самовернейшим» спискам в 1787 году, сказано: «Загоскины выехали из Золотой Орды. Выехавший назвался Захар Загоско, а от него и родовое название принято».

Б. По происхождению поляк, представитель древнего рода. Имя, полученное при рождении – Ян Тадеуш Кшиштоф Булгарин. Сын польского мятежника, соратника Костюшко и участника восстания, сосланного после его подавления русским правительством в Сибирь.

З. Хотя сочинять начал в 11 лет, из-за посредственного домашнего обучения всегда писал с многочисленными грамматическими ошибками. Впрочем, замечает его биограф, «Загоскин не получил в юности систематического научного образования: он учился сам и образовал себя впоследствии необыкновенно обширным чтением книг».

Б. В детстве и отрочестве плохо владел русским языком, за что, обучаясь в Петербурге в кадетском корпусе, часто подвергался насмешкам товарищей. Но язык вскоре выучил, и стал писать стихи по-русски.

З. **Во время войны 1812 года вступил в петербургское ополчение**, в бою был ранен в ногу, получил орден Святой Анны с надписью «За храбрость».

Б. **Воевал на стороне неприятеля в составе наполеоновской армии**, участвовал в походе на Россию в чине капитана, по неподтвержденным данным получил орден Почетного легиона.

З. Служил сенатским регистратором, а также в государственном ассигнационном банке, столоначальником в департаменте горных и соляных дел, помощником члена репертуарной части при дирекции Императорских театров, **помощником библиотекаря в Императорской публичной библиотеке**, чиновником особых поручений при московском военном генерал-губернаторе с исправлением должности экспедитора по театральному отделению, занимал место члена по хозяйственной части московских театров. После литературного триумфа «Юрия Милославского» Загоскин получил место управляющего конторою Императорских Московских театров. В 1833 году стал действительным членом Российской академии, далее почётным академиком по отделению русского языка и словесности. В 1837 году Загоскин был произведён в действительные статские советники

с назначением на должность директора императорских московских театров. Через пять лет получил должность директора Московской оружейной палаты, которую и занимал до конца своей жизни.

Б. Российский кадровый военный, наемник в иностранном легионе, участник боевых действий и локальных конфликтов. Затем независимый писатель, журналист, издатель. Однако дважды загадочным образом «трудоустраивался» – в 1826 году, по ходатайству Бенкендорфа, чиновником особых поручений при министерстве народного просвещения: на этой должность фактически числился до 1831 года. А в 1844 году стал членом-корреспондентом специальной комиссии коннозаводства, уволившись с этой должности в 1857 году в чине, как и у Загоскина, действительного статского советника.

З. «В 1817 году вместе с г. Корсаковым издавал в Петербурге журнал “Северный Наблюдатель”, который выходил по два раза в месяц и в котором он принимал самое деятельное участие; а в последние полгода, когда ответственный редактор г. Корсаков по болезни или отсутствию не мог заниматься журналом, он издавал его один, работая день и ночь и подписывая статьи разными буквами и псевдонимами».

Б. На протяжении почти всей своей литературной деятельности издавал газету «Северная пчела» (1825–1859), фактически первое в России действительно массовое периодическое издание, а кроме того, в 1822–1829 годах – журнал «Северный архив» и в качестве приложения к нему «Литературные листки» (1823–1825). Издал первый отечественный театральный альманах «Русская Талия». В 1825–1839 годах – соиздатель и соредактор Греча по журналу «Сын Отечества», объединенного в 1829-м с «Северным архивом», в 1841–1853-м редактировал журнал «Эконом».

З. В названии самого известного романа использовал имя собственное «**Юрий Милославский**» с поясняющей прибавкой «Русские в 1612 году». Наименование следующего романа имело схожую конструкцию – «Рославлев, или Русские в 1812 году».

Б. В названии самого известного романа использовал имя собственное **«Иван Выжигин»**, все персонажи также носили говорящие, «обличающие» фамилии: *Вороватин, Скотинко, Плутягович, Миловидин, Гологордовский*. На волне успеха написал продолжение, можно сказать, сиквел – *«Пётр Иванович Выжигин»*, события которого также относились к 1812 году.

З. «Милославский» признан самым первым историческим русским романом, написанным по канону Вальтера Скотта и отчасти Фенимора Купера. Впрочем, ряд критиков, включая Белинского и Пушкина, считали такие сравнения безосновательными.

Б. Жанр «Выжигина» определен как нравственно-сатирический. Свою родословную ведет от европейского «плутовского» романа. В дальнейшем эта линия была ярко продолжена «Мертвыми душами» и «12 стульями».

З. «Милославский» был переведен на 6 языков, в том числе на французский, чешский, немецкий, только при жизни автора выдержал 8 изданий.

Б. «Выжигин» сразу после первого издания немедленно был переведен на несколько языков: французский, итальянский, немецкий, английский, литовский, польский, шведский и «богемский». Количество проданных экземпляров достигло внушительной цифры. Только за пять дней 1829 года роман разошелся тиражом в 2000 экземпляров, за два года – уже в 7000.

З. Отзыв *Белинского*: **«Первый хороший русский роман», «опыт русской народности и простого, натурального изображения людей всех сословий», «первая попытка заставить в русском романе говорить и действовать русских людей по-русски».** *Пушкин* в рецензии отмечал, что **«автор не спешит своим рассказом, останавливается на подробностях, заглядывает в сторону, но никогда не утомляет внимания читателя»**, а также писал собрату по перу: «**Поздравляю Вас с успехом полным и заслуженным, а публику с одним из лучших романов нынешней эпохи»**. *Жуковский* в письме к Загоскину: «Главная критика на оба ваши романа («Юрий Милославский» и «Рославлев») может относиться только к правильности языка. Много ошибок, которые бы заметил вам последний ребенок, который знает грамматику. **Этих ошибок у вас быть не должно, но вы, имея истинный талант, должны непременно обратить внимание на мелочи, не вредящие главному, но такого рода, что вы уже теперь обязаны не делать подобных проступков**».

Б. Отзыв *Белинского*: «Заслуга «Ивана Выжигина» г. Булгарина несомненна, и нам тем приятнее ее публично и печатно признать, что почтенный сей сочинитель не раз обвинял наш журнал в зависти к его таланту. Достоинство произведения Булгарина доказывается еще и его необыкновенным успехом… Кому бы ни нравился тогда роман Булгарина, но он приучал к грамоте и возбуждал охоту к чтению в такой части общества, которая без него еще, может быть, долго бы пробавлялась «Милордом Английским», «Похождениями Совестдрала Большого Носа», «Гуаком, или Непоколебимой верностию» и тому подобными произведениями фризовой фантазии». «Московский телеграф» писал: «В плане автора было, как нам кажется, не интриговать читателей романтическими мистификациями. Он хотел представить толпу характеров, нравов, обычаев русских».

З. Роман приобрел необычную популярность у разных слоев населения. Выпускались даже, возможно впервые в истории литературы, подобия промосувениров: «огромное число табакерок и набивных платков с изображением разных сцен из “Юрия Милославского”, развозимых по всем углам необъятной России, поддерживают известность имени его сочинителя». Но, конечно, главной рекламой, увековечившей роман навсегда, стало упоминание в «Ревизоре»:
«Анна Андреевна. Так, верно, и «Юрий Милославский» ваше сочинение?
Хлестаков. Да, это мое сочинение.
Марья Антоновна. Ах, маменька, там написано, что это господина Загоскина сочинение.
Анна Андреевна. Ну вот: я и знала, что даже здесь будешь спорить.
Хлестаков. Ах да, это правда, это точно Загоскина; а вот есть другой «Юрий Милославский», так тот уж мой».

Б. Первый мастер продакт-плейсмент на Руси. Еще до появления рекламы (рекламные объявления в том виде, к которому мы сейчас привыкли, в русских газетах начали печататься с 1840-х гг.) Булгарин на страницах «Северной пчелы» регулярно помещал фельетоны и бытописательные очерки со скрытыми рекомендациями услуг магазинов, портных, врачей и различной продукции от модных платьев до табака и вин. Как бы невзначай упоминались и адреса. За это редакция получала немалые деньги. То же касалось театральных постановок и новых книг – всё для него было товаром. О своей литературной продукции автор не без обиды писал: «Все мои сочинения и издания были всегда разруганы, и ни *одно* из них до сих пор *не разобрано критически, по правилам науки*. Нигде еще не представлено доказательств, почему такое-то из моих сочинений дурно, чего я должен избегать и остерегаться. О хорошей стороне – ни помина!.. Думая унизить меня, они возвысили и сочинения мои, благодаря Бога, разошлись по России в

числе многих тысяч экземпляров, многие из них переведены… – и *Северная Пчела* благоденствует!»

З. Под шумок обвинений коммунистической критики («Несмотря на традиционность, на недостаток истинного исторического колорита, на грубый национализм и на картонную психологию… [роман] около ста лет оставался заслуженно популярным у не очень привередливых читателей»), «Юрий Милославский» установил моду на исторические романы в духе Вальтера Скотта, и в течение десяти–пятнадцати лет в России их появилось очень много.
Романы Загоскина, написанные позднее в том же официально-патриотическом духе, никогда не достигали популярности первого. Все другие романисты были слабее Загоскина, за исключением Ивана Лажечникова, который считается лучшим из русских «вальтерскоттистов».Сочинения Загоскина все же не находились под запретом, печатались в 1950-е годы, в 1980-е выходил двухтомник и отдельные издания, выпускаются они и сейчас в массовых сериях типа «золотой фонд исторической прозы».

Б. В советское время его книги не издавались вовсе, по принципиальным соображениям: он упоминался лишь как «враг Пушкина» и герой эпиграмм – Фиглярин. Однако в перестройку произошла, если будет уместно такое определение, его «реабилитация» как автора и литературного созидателя, что заметно по предисловию к увесистому тому его сочинений (М., Современник, 1990), где всячески обеляется его жизнь и деятельность. Произведения Булгарина как бы попали в разряд «возвращенной литературы» и в вершинных своих проявлениях впоследствии переиздавались неоднократно.

З. Концовка романа: «– Посмотри-ка, Ванюша, – сказал пожилой купец своему сыну, – оба в один день… видно, любили друг друга.
– Да что ж ты молчишь? – вскричал запорожец. – Иль не слышал? Я спрашиваю тебя, где теперь Юрий Дмитрич?
В эту самую минуту молодой купец наклонился и прочел тихим голосом: “Лета 7130-го, октября в десятый день, преставися раб божий, болярин Юрий Милославский и супруга его Анастасия…”»

Б. Концовка романа: «Если рукопись моя со временем сделается известною, то каждый, прочитав ее внимательно, удостоверится, что все зло в мире происходит от недостатка нравственного образования, а все доброе от истинного просвещения. Критики простят мне недостатки ради благой цели, удостоверясь, что дурное выставлено мною на вид для того только, чтоб придать более блеска хорошему».

З. Может считаться *родоначальником детективного жанра в России*. **Новелла «Белое привидение» из сборника «Вечер на Хопре» (1834) содержит детективную линию**, что делает произведение «протодетективом» отечественной литературы. Автор предлагает читателю две трактовки событий — реалистическую и фантастическую.

Б. По праву **может быть назван провозвестником и основателем фантастического жанра в словесности русской**. Фантастически-утопический очерк Булгарина «Правдоподобные небылицы, или Странствования по свету в двадцать девятом веке» (1824) считается первым в русской литературе описанием путешествия во времени. Также автор *«Похождений Митрофанушки на Луне», «Письма жителя кометы Белы к жителям Земли», «Невероятных небылиц, или Путешествия к средоточию земли», драматургической сценки «Сцена из частной жизни, в 2028 году, от Рожд. Христова»*, где присутствует автоэпилог:

«**Вельможа**. Я пользуюсь досугами, чтоб обегать книжные магазины, мастерские художников, запастись новым, поискать старого. Вот, например, я третьего дня нашёл на толкучем рынке старье, пять старопечатных книжонок под заглавием: "Сочинения Ф. Булгарина". Знаете ли вы имя этого сочинителя?
Поэт. От роду в первый раз слышу.
Вельможа. Я имел терпенье прочесть эти книги. Разумеется, что слог и язык устарели, формы и периоды обветшали, но я принудил себя, вытерпел до конца, и нашёл кое-что занимательное, например описания нравов.
Журналист. Есть ли что порядочного в этих книжонках?
Вельможа. Сочинитель, кажется, любил говорить правду, любил пофилософствовать, но видно, что он или не хотел или не мог всего высказать, что у него было на уме и на сердце. Он часто только намекает на правду и как будто заикается. Впрочем, некоторые странности, предрассудки и злоупотребления своего времени он описал довольно резко».

З. Всего издал 29 томов романов, повестей и рассказов, 17 комедий и один водевиль.

Б. Стоял у истоков зарождения русского исторического романа, создатель многочисленных очерков нравов, обширной мемуаристики, путешествий, политической публицистики, один из основоположников русской фантастики (о чем уже упоминалось) и фельетонистики. Выходило многотомное собрание его сочинений.

Парадоксы-переклички:

Выжигин, как следует из текста, тоже на самом деле Милославский! «Здесь <в романе> разворачивается пестрая картина похождений главного героя, который предстает в начале своей жизни в качестве обиженного судьбой безымянного «сиротки», заброшенного в доме пана Гологордовского, а впоследствии оказывается наследником миллионного состояния, незаконным сыном князя Милославского».

Булгарин напечатал в своей газете сугубо отрицательную рецензию на роман «Юрий Милославский», удостоившийся ранее монаршего одобрения за патриотичность, и был за это по личному распоряжению царя 30 января 1830 года посажен на гауптвахту в ожидании направления в казаки; а газета его была закрыта. Но был потом прощен и отпущен. А позже премирован по-царски брильянтовым перстнем за свой следующий роман «Дмитрий Самозванец», также исторический и также повествовавший, как и в сочинении Загоскина, об эпохе Смутного времени.
Кстати, «Ивана Выжигина» царь Николай I тоже прочитал «с удовольствием», притом подтрунивал над коммерческим успехом автора, называя его «королём Гостиного двора».